

Г. А. Эрцикова

Контактное и дистантное расположение марийских синонимичных частиц в предложении

Аннотация. В статье впервые рассматривается плеонастическое употребление контактно и дистантно располагающихся синонимичных частиц в марийском языке. Установлено, что контактно последующие равнозначные единицы имеют место среди указательных, утвердительных, усилительно-выделительных частиц и частиц, выражающих степень распространения, влияния. Достаточно часты случаи контактного употребления идентичных по семантике слов в разряде утвердительных частиц, где порядок расположения единиц свободно варьируется. Большинство рамочных конструкций образовано дистантным положением компонентов, при этом один из них занимает препозитивное, другой – постпозитивное положение. Дистантно располагающиеся тождественные по значению единицы имеются среди выделительно-ограничительных и усилительно-выделительных частиц. Широкое распространение они получили в разряде выделительно-ограничительных. Высококачественные пары с постпозитивными элементами г., л. веле, л. гына ‘только, лишь, только лишь’. Препозитивную пару к ним, как правило, составляют заимствования из других языков или частицы, образованные на базе слов собственного языка. Из усилительно-выделительных выделять с двух сторон слова или словосочетания способны две пары частиц с заимствованными из русского языка компонентами. Отдельные составляющие рамочных конструкций способны употребляться и самостоятельно как в разговорной речи, так и в художественных и публицистических текстах. Использование в языке контекстуально-взаимозаменяемых частиц в одной и той же конструкции – это результат влияния на исследуемый язык других языков и стремление выделить важное высказывание.

Ключевые слова: равнозначные частицы, рамочные конструкции, контактное расположение, дистантное расположение.

G. A. Ertsikova

Contact and distant position of Mari synonymous particles in sentence

Abstract. The article for the first time deals with the optional use of contact and distantly ranging of synonymous particles in the Mari language. It found that contact subsequent equivalent units are among the indicative, affirmative, amplifying-excretory particles and particles that express the degree of distribution and influence. It is not uncommon for contact use of words with identical semantics in the discharge of affirmative particles, where the order of arrangement of the particles varies freely. Most of frame structures are formed with distant position of components, wherein one of them takes prepositional, and the other one is postpositional status. Distantly settling identical in meaning units are among limiting particles and intensifying particles. They received widespread in the category of limiting particles. Pairs with postpositional elements are of high frequency: g., l. vele, l. gyna ‘only’. Prepositional pairs for them, as a rule, comprise borrowings from the Russian language, or particles formed on the basis of the words of their own language. Of intensifying particles two pairs of particles with components borrowed from the Russian can distinguish both side of words or phrases. Separate components of the frame construction can be used independently in colloquial speech, and in fictions and nonfiction texts. Use in the language of contextually-interchangeable particles in the same construction is the result of influence of other languages on studying language and desire to highlight the importance of the statement.

Key words: equivalent particles, frame structure, contact position, distant position.

Среди частиц марийского языка достаточно распространенным является плеонастическое употребление в одной и той же

конструкции тождественных по значению единиц. При этом одни из них располагаются контактно, другие – дистантно.

В исследованиях языковедов, посвященных анализу марийских частиц, не говорится о попарно употребляемых синонимичных единицах. Такие конструкции как лач ... веле, лач ... гына, ик ... веле, ик ... гына, лач ик ... веле, лач ик ... гына в работах отдельных авторов [1, 159; 2, 116; 3, 202; 4, 32] рассматриваются в разряде выделительно-ограничительных как составные расчленяемые частицы. Рамочные сочетания равнозначных служебных частей речи характерны для удмуртского языка [5]. Работ, посвященных исследованию рамочных служебных слов в других финно-угорских языках, в настоящее время не наблюдается. Как отмечает В. В. Кельмаков, это может быть обусловлено или отсутствием их в названных языках, или неполнотой описания исследуемых объектов [5, 218].

В марийском (горном и луговом) языке контактно располагающиеся равнозначные частицы нами выявлены среди указательных, утвердительных, усилительно-выделительных частиц и частиц, выражающих степень распространения, влияния.

Среди указательных выделяются следующие пары: г., л. вот тебе 'вот', л. уна тебе 'вот'. Последовательность частиц может изменяться: г., л. тебе вот 'вот', л. тебе уна 'вот'. Компоненты вот 'вот' и уна 'вот' являются заимствованными из других языков (вот 'вот' – из русского, уна 'вот' – из татарского), а тебе 'вот' является собственно марийской частицей, образованной из корня указательного местоимения те и суффикса -ве [6, 187]. Пара с элементом уна 'вот', по данным наших материалов, в исследуемом языке встречается реже. В предложении рассматриваемые конструкции, как правило, занимают его начало. Их основное значение – привлечение внимание адресата к какому-либо предмету, ситуации, оценке.

Примеры: г. А тебе вот кы́зйт онг (Онтон Иванын) тыллаок йылалта [7, 48] 'А вот сейчас душа Онтон Ивана горит словно огонь'. л. Вот тебе Элнетат ыш пörтыл Яндукин тарзыже лияш [8, 20] 'Вот Элнет тоже не вернулся, чтобы стать батраком Яндука'. Уна тебе ола вельн могай пыл кынеш. Йур лийшаш [9, 56] 'Вот со стороны

города какая туча поднимается. Будет дождь'.

Довольно часты случаи контактного употребления равнозначных по значению слов среди утвердительных частиц. Здесь порядок расположения единиц свободно варьируется: г. тенге, ане, л. туге, ане 'так, да' или г. ане, тенге(лă), л. ане, туге(лă) 'да, так'; г. тенге, да, л. туге, да 'так, да' или г. да, тенге(лă), л. да, туге(ла) 'да, так'; г. тенге, ну-да, л. туге, ну-да 'так, да' или г. ну-да, тенге(лă), л. ну-да, туге(ла) 'да, так'; г. тенге, ага (аха), л. туге, ага 'так, ага' или г. ага (аха), тенге, л. ага, туге 'ага, так' и др. Частицы г. тенге, л. туге, г., л. ане 'так, да' являются собственно марийскими [6, 188; 10, 128], г., л. да 'да', г., л. ну да 'ну да', г., л. ага, г. аха 'ага, да' заимствованы из русского языка. Эти частицы служат для уверенного подтверждения правильности высказанной или высказываемой мысли, для выражения согласия с каким-либо фактом действительности, действием, состоянием и т.п.

Примеры: г. Манам мѣнь (лирический герой): «Ане, тенгелă. Сăрнен толам гынь мѣнят, Угѣц эртем ти сола дон» [11, 35] 'Я (лирический герой) говорю: «Да, так. Если и я вернусь, снова пройду по этой деревне»'. л. (Элавий:) Жап шуэш, тудым (Пасэтым) чыланат пагалаш тўналыт. (Папка кува:) Туге, ане, уныкам, туге [12, 143] '(Элавий:) Настанет время, все начнут уважать Пасэта. (Старуха Папка:) Так, да, внучка, так'. – ...Ме нимом умылыде иленна, эсогыл шкенан тушманнамат шинчен онал. – Да-да, туге, – пу йолан кугызат пентгыдемдыш [13, 85] '– ...Мы жили, ничего не понимая, даже своего врага не знали. – Да-да, так, – подтвердил старик с деревянной ногой'.

Усилительно-выделительная частица г. ижы́ 'даже, аж' нередко употребляется в паре с синонимичной усилительно-выделительной частицей г. вăк 'даже'. Компоненты частицы г. ижы́ вăк 'даже, аж' легко разъединяются основным или вспомогательным глаголом. По своему происхождению г. ижы́ 'даже, аж' является заимствованной из русского языка [14, 170]. Происхождение частицы г. вăк 'даже' не известно. Ф. И. Гордеев допускает возможность, что эта лексема этимологически связана с эрзя-мордовским ва 'вот; смотри'

[15, 22]. Взаимодействующие частицы г. ижы вӑк ‘даже, аж’ информируют о высокой степени проявления чего-либо. Примеры: Кинды йӑмдылымӑшым нӑлшӑш гынь, тӑдӑт нерьюкын ижы вӑк амала [16, 237] ‘Если посмотреть (букв. взять) на производство хлеба, то оно спит даже с храпом’. Иван пиш сусу мары ылеш. Кушталтен ижы колта вӑк [16, 316] ‘Иван очень веселый мужик. Даже спляшет’.

Показатели превосходной степени г. самой ‘самый’ и г. сек ‘самый, всего, всех’ могут употребляться одновременно. Эти слова тождественны по своему значению, оба восходят к русскому источнику [6, 98; 189]. Рассматриваемое сочетание указывает на наибольшую, максимальную степень проявления признака у данного предмета по сравнению с другими предметами и в то же время акцентирует, усиливает значение того слова, которое является предметом сравнения. Например: Ёнде ниньвлӑ, самой сек ялахайвлӑжок, колхозышкы пыренӑт, хоза лин шӑнзынӑт [17, 122] ‘Теперь они, самые большие лентяи, вступили в колхоз, стали хозяевами’.

Каждая из вышеназванных частиц может употребляться самостоятельно как в разговорной речи, так и в художественных и публицистических текстах. Например: г. Сары лицӑн кужы Иванем йӑрӑлтен ижы колтыш [18, 107] ‘Желтолицый высокого роста Иван аж улыбнулся’. Тенге манмашеш Наташа якшарген кеш вӑк [19, 38] ‘После таких слов Наташа аж покраснела’. Самой шӑргӑн каремӑшкы вуйын ылшы нырым зорая (шолы) [17, 283] ‘Вор разоряет поле, которое заканчивается около самого лесистого оврага’. Тӑньюк сек яжо ылат, ёдыр, Тӑлзы гыцӑт, шӑдыр гыцӑт [20, 11] ‘Девушка, ты же самая красивая, красивее луны и звезд’. л. – Туге вет?.. Ну, молан от пелеште? – Манаев ватыжым кидше гыч кучыш. – Туге, – Вера Петровна кугун шӑлалтыш [21, 117] ‘– Так ведь?.. Ну, почему не говоришь? – Манаев взял жену за руки. – Так, – глубоко вздохнула Вера Петровна’. (Ачин – Орлован:) – Тудо (Луначарский) пеш уста оратор маныт. – Колынам. – Шкенжымак? – Ане [22, 106] ‘(Ачин – Орловой:) – Говорят, что он (Луначарский) очень искусный оратор. – Слы-

шала. – Самого? – Да’. (Веруш – Петюлан:) – Агрономлан толын (Виталий Александрович), манат? – Да, мемнан колхозын у агрономжо [23, 11] ‘(Веруш – Петру:) – Говоришь, что он (Виталий Александрович) приехал работать агрономом? – Да, новый агроном нашего колхоза’.

Дистантно расположенные синонимичные частицы широко распространены среди выделительно-ограничительных частиц. Высокочастотны рамочные сочетания с элементами г., л. веле, л. гына ‘только, лишь, только лишь’. Происхождение лексемы г., л. веле ‘только, лишь, лишь только, только лишь’ до настоящего времени является неясным. И. С. Галкин отмечает, что она «возможно, является общим с прибалтийско-финским: эст. *veel*, фин. *vielä* ‘еще’» [6, 186]. Ф. И. Гордеев относит ее к общемарийскому **välä* [15, 32]. Частица л. гына ‘только, лишь, лишь только, только лишь’ произошла от татарского гына, генЕ ‘только, лишь’; ср. башк. генЕ, гына, чув. *кӑна*, кирг. гана [6, 186].

Попарно употребляемые равнозначные частицы г., л. лач... веле, л. лачак... веле, л. лач... гына, л. лачак... гына, г., л. ик ... веле, л. ик ... гына ‘только, лишь, только лишь, лишь только’ обрамляют с двух сторон знаменательные слова либо словосочетания и придают предложению выделительно-уступительную семантику. К этой же группе рамочных конструкций следует отнести и сочетания г. лач ... ижы, г. ик ... ижы ‘только, лишь, только лишь, лишь только’. Частицы г., л. лач, л. лачак являются собственно марийскими, восходят к наречиям г., л. лач, л. лачак ‘как раз; именно, точно’. Единица г., л. ик формировалась от марийского имени числительного г., л. ик (г. иктӑ, л. икте) ‘один’ [24, 83–84]. Компонент г. ижы ‘только, лишь, лишь только, только лишь’, как отмечено выше, является русским заимствованием.

Примеры: г. Лач кыды паянвлӑжы веле хрестӑлтӑнӑт, незервлӑжы – уке [17, 14] ‘Окрестились лишь некоторые богачи, бедные же – нет’. Тирӑштӑ шӑнзышӑвлӑм (Матю) лач кӑзыт ижы цакла [25, 8] ‘Только сейчас заметил (Матю) сидящих на саях’. – Ик ёшкӑлӑн веле ёнянӑш акли, пашкуды докат анжалаш келеш, – Селезень

попен [26, 210] ‘– Нельзя верить только самому себе, надо заглядывать и к соседям, – говорил Селезень’. л. Тыгодым лач ик тумым веле Коденыт йогын вўд воктен [27, 104] ‘Тогда оставили лишь одного дуба около проточной воды’. Михаил Александрович роно вуйлатышын кабинетышкыже пурыш гын, чыла шонымашыже тўтырала вўдылалте, лугалт пытыш, лачак шыдыже гына кодо [28, 26] ‘Михаил Александрович как зашел в кабинет заведующего роно, так все его мысли словно туманом обволоклись, перепутались, осталась только злость’. Опой ачажын-аважын ик шкетынак веле илен [29, 3] ‘Опой у родителей жил только один’.

Равнозначными частицами г., л. лач ик ... веле, л. лач ик ... гына ‘лишь (один, одна, одно, одни), только (один, одна, одно, одни), лишь только (один, одна, одно, одни), только лишь (один, одна, одно, одни)’ обрамляется ограниченный в семантическом отношении круг слов: местоимения, существительные и их сочетания.

Примеры: г. Тўй вадок общий собрани погымы лин, кышты лач ик Комиссаров веле ылде [30, 212] ‘В тот же вечер было проведено общее собрание, где не было только Комиссарова’. л. Лач ик Мухин веле тудым (Сергейым) өрын ончен шога [31, 59] ‘Лишь только один Мухин стоит и удивленно смотрит на него (Сергея)’. Пөртыштө лач ик шонго кува гына конга воктене шогылтеш [32, 75] ‘В доме только старушка возится около печки’.

Рамочные сочетания с частицами г., л. веле, л. гына ‘только, лишь, только лишь’ создают возникшие из категории знаменательных слов довольно редко употребляемые препозитивные частицы г., л. улыжат, г. улыжат-укежят, л. улыжат-укежат, г. цилажят, л. чылажат, л. вуйгак ‘всего, всего-навсего, всего лишь, только’. Рассматриваемые конструкции в основном сочетаются со словами количественной семантики и выражают незначительность предмета.

Примеры: г. «Новый путь» колхозым ёштўмў ин тўй артельёштўй цилажят кым коммунист веле ылын [33, 87] ‘В год основания колхоза «Новый путь» в той артели было всего лишь три коммуниста’. л. Программа изи огыл, а шошо ага марте улыжат

кум тылзе утларак веле кодын [23, 79] ‘Программа не маленькая, а до весенне-полевых работ осталось только более трех месяцев’. «Что делать?» манын серыме вуймут йымалне улыжат-укежат ик ой гына: «Вес тыгай марте шонымет (Людмила) шужо!» [28, 230] ‘Под заголовком «Что делать?» всего лишь одно выражение: «Чтобы до следующей такой поры твое (Людмила) желание исполнилось»’.

Следующая рамочная конструкция состоит из тех же постпозитивных выделительно-ограничительных частиц г., л. веле, л. гына ‘только, лишь, лишь только, только лишь’ и заимствованных из русского языка препозитивных выделительно-ограничительных частиц г., л. просто, г. просты ‘просто’. Указанные пары характеризуют выделенный предмет (признак, ситуацию) как максимально простой по сравнению с другими предметами (признаками, ситуациями).

Примеры: г. Но тидўй гишан эче ик ганак атяжўлан ашўндарен пуаш стоя вал? Ак стойы векят, просто юкдеок вычаш веле келеш [34, 24] ‘Но стоит ли еще раз напомнить об этом отцу? Наверное, не стоит, остается просто молча ждать’. л. – А таче могай кино лиеш, палет? – йодо Юрий. – Мемнан тыште шуэн возат, шукыж годым просто «кино» манын гына серат, – мане Саню [35, 86] ‘– А знаешь, какое кино будет сегодня? – У нас здесь редко пишут, в большинстве случаев пишут просто «кино»’.

Выделительно-ограничительная частица г. ирся ‘один лишь, один только, лишь только, только лишь’, произошедшая от наречия ирся ‘сплошь, целиком, совершенно’, может рамочно употребляться с тождественной по значению частицей веле ‘только, лишь, лишь только, только лишь’: ирся ... веле ‘только, лишь, только лишь, лишь только’. Иногда перед первым компонентом этой пары используется равнозначная выделительно-ограничительная частица лач ‘только, лишь, только лишь, лишь только’: лач ирся ... веле ‘только, лишь, только лишь, лишь только’. Рассматриваемые сочетания выражают идеи единственности, исключительности, иногда – незначительности.

Примеры: Тўйштўй (партийнўй конференциштўй) Барбосов танг кок часят утла отчетнўй докладшым лыды. Доклад-

шы ирсä хвалымыш веле [36, 198] ‘Там (на партийной конференции) друг Барбосов более двух часов читал свой отчетный доклад. Его доклад – одна лишь хвала’. Ик эдемät ёш код манмаш гыц, лач ирсä торговойвлä веле шынгäльк доно кярäлтен ёштёмь лапкавлäштём оролаш кодыныт [16, 62] ‘Насчет ни одного человека не осталось, лишь торговцы остались сторожить свои магазины, натянутые пологом’.

Для выделительно-ограничительных частиц л. эртак, эре ‘все, только, лишь, исключительно’, сформированных на базе наречий эртак, эре ‘постоянно, всегда, все время, все’, характерно употребление в составе рамочных сочетаний с синонимичными частицами л. веле, гына ‘только, лишь’. Эти частицы могут выделять с двух сторон любые слова, в лексическом значении которых имеется сема исключительности.

Примеры: л. Күтүчө шаралтен пыштыме уржа кылта ўмбак малаш возеш гынат, шинчажлан эртак вольык веле коеш [37, 82] ‘Хотя и пастух ложится спать на разостланные ржаные снопы, ему мерещится только скот’. Кооператив кевытла ончылно эртак пөръен-влак гына [38, 454] ‘Перед магазинами кооператива только мужчины’.

Отграничивать знаменательные слова или их сочетания и подчеркивать исключительное ограничение предмета, признака, обстоятельства способны попарно употребляемые тождественные по значению частицы л. чылт ... гына, чылт ... веле ‘только, лишь, только лишь, лишь только’. Компонент чылт является заимствованным из чувашского языка, ср. чув. йäлт – звукоподражательное слово [6, 186; 39, 119, 183]. Например: Японец-влак деч шахтыште чылт акрет годсо оборудований гына кодын [40, 31] ‘От японцев в шахте осталось только старинное оборудование’.

Из усилительно-выделительных частиц в составе рамочных конструкций употребляются заимствованные из русского языка синонимичные единицы г., л. как ... дык, г., л. так ... дык ‘как, так, дак’. Они при глаголах означают внезапность действия – придают высказыванию различные эмоционально-экспрессивные оттенки.

Примеры: г. Яклешт кешём дä лявйрäш как кенвазым дык! ‘Поскользнулся и как

упал в грязь!’ л. (Уляй:) – Оньой кугызай, тыйым тетла тышке ом колто, йөра? Чот ноенат, очыни? – Нойымылан огыл, южгунам пульшым так кераш тўналеш дык! [41, 95] ‘(Уляй:) – Дядя Оньой, впредь тебя сюда не отправлю, хорошо? Наверное, сильно устал? – Не из-за усталости, иногда так начинает колоть плечи!’

Анализ материала показывает, что из каждой рассматриваемой пары частиц один компонент – г., л. лач, л. лачак, г., л. ик; г., л. улыжат, г. улыжат-укежät, л. улыжат-укежат, г. цилäжät, л. чылажат, л. вуйгак; г. просты, л. просто; г. ирсä; л. эртак, л. эре; л. чылт; г., л. как, г., л. так – имеет препозитивное, другой – г., л. веле, л. гына, г. ижй; г., л. дык – постпозитивное употребление.

Рассмотренные материалы свидетельствуют, что каждая из этих частиц, кроме того, способна на самостоятельное употребление. Например: г. Эх, туан, туан пөрт көргы, Враг яктарен вет цилä. Кышты стöлжы? Кышты тöнгыл? Лач шимемшы стенäвлä [42, 59–60] ‘Эх, родной, родной дом, ведь враг уничтожил все. Где стол-то? Где скамейка? Только черные стены’. Мбндёрнат агыл, лиды гач веле, ёлшштäшан шёргы нерен шалген [33, 278] ‘Недалеко, только через ложбину, дремал лиственный лес’. Колхоз ўдш кукурузым, Ирсä кушкы кого сам [43, 8] ‘Колхоз посеял кукурузу, выросли одни лишь большие сорняки’. л. Тудын (Алвикан) улыжат ик шонымашыже лийын – партийный шонымаш... [21, 170] ‘У Алвики была только одна мысль – партийная мысль...’. – Алкай изайым манат? Тудын чылажат пятёрка, а мыйын (Андрыйын) – ик четвёрка, молыжо... [44, 4] ‘– Про брата Алкая говоришь? У него только пятерки, а у меня (Андрия) – одна четверка, остальные...’. Умбакыже Элнет вес могурыш шумеш эртак чодыра [45, 4] ‘Дальше до другой стороны Элнета только лес’.

Таким образом, исследование показывает, что в одном и том же предложении попарно употребляются тождественные по значению, контекстуально-взаимозаменяемые частицы. Это явление можно объяснить как влиянием на исследуемый язык других языков (русского, татарского), так и стремлением выделить важное высказывание.

Сокращения

башк. – башкирский
букв. – буквально
г. – горномарийский литературный язык
кирг. – киргизский
л. – луговосточный литературный язык
ср. – сравни
фин. – финский
чув. – чувашский
эст. – эстонский

Литература

1. Учаев, З. В. Марий йылме. Факультативный занятийым эртарыме учебный пособий. Кокымшо ужаш [Текст] / З. В. Учаев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1985. – 183 с.
2. Сибатрова, С. С. Частицы горного наречия марийского языка [Текст] / С. С. Сибатрова // Материалы и исследования по марийской диалектологии. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 1987. – С. 113–133.
3. Учаев, З. В. Марий йылме. Мут вашталтмаш. Йылмым келгырак тунемше-влаклан [Текст] / З. В. Учаев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. савыктыш, 1995. – 216 с.
4. Сибатрова, С. С. Роль русских заимствований в формировании системы частиц марийского языка [Текст] / С. С. Сибатрова // Финно-угроведение. – 2013. – № 2. – С. 30–45.
5. Кельмаков, В. К. Рамочное употребление синонимичных служебных слов в удмуртском языке (в контексте Урало-Поволжья) [Текст] / В. К. Кельмаков // *Gongressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars IV. – Piliscsaba, 2010. – S. 215–224.*
6. Галкин, И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология [Текст] / И. С. Галкин. – Ч. I. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1964. – 203 с.
7. Ильяков, Н. Ф. Пӓльмемвлӓ: рассказвлӓ да повесть [Текст] / Н. Ф. Ильяков. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1959. – 144 с.
8. Вишневский, С. Митяй ден Витяй [Текст] / С. Вишневский. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1968. – 68 с.
9. Айзенворт, А. Вич полмезе: повесть [Текст] / А. Айзенворт. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1954. – 106 с.
10. Майтинская, К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках [Текст] / К. Е. Майтинская. – М. : Наука, 1982. – 185 с.
11. Матюковский, Г. И. Айырен нӓлмӓ лыдышвлӓ да поэмывлӓ [Текст] / Г. И. Матюковский. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1996. – 296 с.
12. Арбан, Н. М. Пьеса-влак [Текст] / Н. М. Арбан. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1977. – 242 с.
13. Васильев, И. В. Кӓдырчан йӓр: повесть ден ойлымаш [Текст] / И. В. Васильев. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1966. – 112 с.
14. Bereczki, G. A cseremis nyelv történeti alaklana / G. Bereczki. – Debrecen : University of Debrecen Supplementum, 2002. – 290 s.
15. Гордеев, Ф. И. Этимологический словарь марийского языка [Текст] / Ф. И. Гордеев. – Т. 2. : В-Д. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1983. – 288 с.
16. Игнатъев, Н. В. Айырен нӓлмӓ произведенийвлӓ. 2-шы т.: «Савик» роман, масакла шайыштмашвлӓ, фельетонвлӓ, сатирический обозренивлӓ [Текст] / Н. В. Игнатъев. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1970. – 364 с.
17. Игнатъев, Н. В. Айырен нӓлмӓ произведенийвлӓ. 2-шы т.: романвлӓ, повесть, шайыштмашвлӓ, фельетонвлӓ, сатирический обозренивлӓ, статьявлӓ [Текст] / Н. В. Игнатъев. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1995. – 485 с.
18. Игнатъев, Н. В. Айырен нӓлмӓ произведенийвлӓ. 1-шы т.: лыдышвлӓ, поэмывлӓ, шайыштмашвлӓ, очерквлӓ, пьесывлӓ, статьявлӓ [Текст] / Н. В. Игнатъев. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1969. – 366 с.

19. Горный, И. У и вадны: шайыштмашвлӓ [Текст] / И. Горный. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1968. – 52 с.
20. Канюшков, А. М. Лирика: лыдышвлӓ, поэма [Текст] / А. М. Канюшков. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1967. – 88 с.
21. Асаев, А. Ошвичыжат йӱксыжат: роман [Текст] / А. Асаев. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1971. – 415 с.
22. Ялкайн, Я. Я. Ола: повесть [Текст] / Я. Я. Ялкайн. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1967. – 172 с.
23. Ялмарий, Й. Садеран ялем: повесть / Й. Ялмарий. – Йошкар-Ола: Кн. лукшо мар. изд-во, 1973. – 95 с.
24. Майтинская, К. Е. Местоимения в мордовских и марийских языках [Текст] / К. Е. Майтинская. – М. : Наука, 1964. – 110 с.
25. Петухов, В. А. Акрӓм: исторический роман, повесть, шайыштмашвлӓ [Текст] / В. А. Петухов. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1994. – 320 с.
26. Ильяков, Н. Ф. Айырен нӓлмӓ произведенийвлӓ. 1-шӓ т.: поэзи: лыдышвлӓ, поэмывлӓ, роман [Текст] / Н. Ф. Ильяков. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1992. – 520 с.
27. Быков, П. Йолгорно уӱжеш [Текст] / П. Быков // Канде йолгорно: Почеламут-влак. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1978. – С. 76–108.
28. Косоротов, В. Н. Тура кугорно : повесть [Текст] / В. Н. Косоротов. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1973. – 320 с.
29. Орай, Д. Ача-ава кумыл: ойлымаш [Текст] / Д. Орай // У вий. – 1929. – № 9. – С. 2–16.
30. Ильяков, Н. Ф. Эдемвлӓ дӓ ивлӓ : роман [Текст] / Н. Ф. Ильяков. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1961. – 299 с.
31. Васин, К. К. Мурызын шомакше: ойлымаш-влак [Текст] / К. К. Васин. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1966. – 172 с.
32. Лекайн, Н. Кугу сарын тулыштыжо : роман [Текст] / Н. Лекайн. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1974. – 408 с.
33. Ильяков, Н. Ф. Айырен нӓлмӓ произведенийвлӓ. 2-шы т.: проза, «Эдемвлӓ дӓ ивлӓ» : роман [Текст] / Н. Ф. Ильяков. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1993. – 733 с.
34. Ильяков, Н. Ф. Эдемвлӓ дӓ ивлӓ : роман [Текст] / Н. Ф. Ильяков. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1957. – 384 с.
35. Косоротов, В. Н. Уржа кинде: ойлымаш-влак да повесть [Текст] / В. Н. Косоротов. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1962. – 104 с.
36. Канюшков, А. М. Кым яратымаш: повесть, шайыштмашвлӓ, фельетон, очерк [Текст] / А. М. Канюшков. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1973. – 224 с.
37. Тыныш, О. Анук акай : роман [Текст] / О. Тыныш. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1961. – 167 с.
38. Шкетан, М. Роман, пьеса, ойлымаш, очерк да статья-влак. 2-шо т.: ойлымаш ден очерк-влак [Текст] / М. Шкетан. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1962. – 552 с.
39. Федотов, М. Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи [Текст] / М. Р. Федотов. – Саранск : Изд-во Сарат. ун-та., 1990. – 336 с.
40. Каткова, З. Сар ок лий ыле гын... : повесть [Текст] / З. Каткова // Ончыко. – 1958. – № 5. – С. 9–44.
41. Корнилов, П. Г. Мӱй олык : повесть [Текст] / П. Г. Корнилов. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1974. – 192 с.
42. Матюковский, Г. И. Сӓнгӓмӓшӓн корны доно : поэма [Текст] / Г. И. Матюковский. – Козьмодемьянск : Маргосиздат-н Кырык мары филиал, 1945. – 162 с.
43. Матюковский, Г. И. Теве кышкы ферма шон [Текст] / Г. И. Матюковский // Йӓбрӓлтӓлӓн ваштылалын: масакла лыдышвлӓ. – Йошкар-Ола : Кн. лыкшы мар. изд-во, 1964. – С. 8.
44. Ялкайн, Я. Я. Кечан кече: ойырен налме произведений-влак [Текст] / Я. Я. Ялкайн. – Йошкар-Ола : Кн. лукшо мар. изд-во, 1959. – 186 с.
45. Чавайн, С. Г. Элнет : роман [Текст] / С. Г. Чавайн. – М. : «Сыльне литератур» кугыжаныш савыктыш, 1936. – 174 с.

References

1. Uchaev Z. V. *Marij jylme. Fakul'tativnyj zanjatijym jertaryme uchebnyj posobij. Kokymsho uzhash* [Mari language. Tutorial for optional tasks. Part two]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1985. 183 p.
2. Sibatrova S. S. *Chasticy gornogo narechija marijskogo jazyka* [Particles of the Mountain dialect of the Mari language]. *Materialy i issledovanija po marijskoj dialektologii* [Materials and research on Mari dialectology], 1987, pp. 113–133.
3. Uchaev Z. V. *Marij jylme. Mut vashtaltmash. Jylmym kelgynrak tunemshe-vlaklan* [Mari language. Inflection. For deeply studying]. Yoshkar-Ola: Marij kniga savyktysh Publ., 1995. 216 p.
4. Sibatrova S. S. *Rol' russkih zaimstvovanij v formirovanii sistemy chastic marijskogo jazyka* [The role of Russian borrowings in formation system of the Mari particles]. *Finno-Ugrovedenie* [Finno-Ugrian studies], 2013, no. 2, pp. 30–45.
5. Kelmakov V. K. *Ramochnoe upotreblenie sinonimichnyh sluzhebnyh slov v udmurtskom jazyke (v kontekste Uralo-Povolzh'ja)* [Frame use of synonymous function words in the Udmurt language (in the context of Ural-Volga region)]. *Gongressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars IV* [XI International congress of Finno-Ugrians. Part IV], 2010, pp. 215–224.
6. Galkin I. S. *Istoricheskaja grammatika marijskogo jazyka. Morfologija. Ch. I.* [Historical grammar of the Mari language. Morphology. P. I.]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1964. 203 p.
7. Ilyakov N. F. *Päl'imemvlä: rasskazvlä dä povest'* [Kiths: stories and novella]. Yoshkar-Ola: Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1959. 144 p.
8. Vishnevskiy S. *Mit'aj den Vit'aj* [Mityay and Vityay]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1968. 68 p.
9. Ayzenvort A. *Vich polmeze: povest'* [Five boys: novella]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1954. 106 p.
10. Maytinskaya K. E. *Sluzhebnye slova v finno-ugorskih jazykah* [Function words in the Finno-Ugic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 185 p.
11. Matyukovskiy G. I. *Ajyren nälmöi lydyshvlä dä pojemyvlä* [Selected poetry and poems]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1996. 296 p.
12. Arban N. M. *P'esa-vlak* [Plays]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1977. 242 p.
13. Vasilyev I. V. *Kydyrchan jyr: povest' den ojlymash* [Thunderstorm: novella and story]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1966. 112 p.
14. Bereczki G. *A cseremisiz nyelv történeti alaktana* [Historical morphology of The Mari language]. Debrecen: University of Debrecen Supplementum Publ., 2002. 290 p.
15. Gordeev F. I. *Jetimologicheskij slovar' marijskogo jazyka. T. 2.: V–D* [Etymological dictionary of the Mari language. V. 2.: V–D]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1983. 288 p.
16. Ignatyev N. V. *Ajyren nälmöi proizvedenivlä. 2-shy t.: «Savik» roman, masakla shajyshtmashvlä, fel'etonvlä, satiricheskij obozrenivlä* [Selected works. 2nd vol.: novel «Savik», humorous stories, skits, satirical reviews]. Yoshkar-Ola: Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1970. 364 p.
17. Ignatyev N. V. *Ajyren nälmöi proizvedenivlä. 2-shy t.: romanvlä, povest', shajyshtmashvlä, fel'etonvlä, satiricheskij obozrenivlä, stat'javlä* [Selected works. 2nd vol.: novels, novella, stories, skits, satirical reviews, articles]. Yoshkar-Ola: Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1995. 485 p.
18. Ignatyev N. V. *Ajyren nälmöi proizvedenivlä. 1-shöi t.: lydyshvlä, pojemyvlä, shajyshtmashvlä, ocherkvlä, p'esyvlä, stat'javlä* [Selected works. 1st vol.: poetry, poems, stories, essays, plays, articles]. Yoshkar-Ola: Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1969. 366 p.
19. Gorniy I. *U i vadny: shajyshtmashvlä* [New Year's Eve: stories]. Yoshkar-Ola: Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1968. 52 p.
20. Kanyushkov A. M. *Lirika: lydyshvlä, pojema* [Lyrics: poetry, poem]. Yoshkar-Ola: Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1967. 88 p.
21. Asaev A. *Oshvichyzzhat jyksyzzhat: roman* [River Belaya and the swan: novel]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1971. 415 p.
22. Yalkayn Ya. Ya. *Ola: povest'* [City: novella]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1967. 172 p.
23. Yalmariy J. *Saderan jalem: povest'* [My village with gardens: novella]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1973. 95 p.
24. Maytinskaya K. E. *Mestoimenija v mordovskih i marijskih jazykah* [Pronouns in the Mordovian and Mari languages]. Moscow: Nauka Publ., 1964. 110 p.

25. Petukhov V. A. *Äkräm: istoricheskij roman, povest', shajyshtmashvlä* [Akram: historical novel, novella, stories]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1994. 320 p.
26. Ilyakov N. F. *Ajyren nälmäi proizvedenivlä. 1-shhä t.: pojezi: lydyshvlä, pojemyvlä, roman* [Selected works. 1st vol.: poetry, poems, novel]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1992. 520 p.
27. Bykov P. *Jolgorno ýzhesh* [The trail calling]. *Kande jolgorno: pochelamut-vlak* [Blue trail: poetries], 1978, pp. 76–108.
28. Kosorotov V. N. *Tura kugorno: povest'* [Steep road: novella]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1973. 320 p.
29. Oray D. *Acha-ava kumyl: ojlymash* [Father and mother's desire: story]. *U vij* [New power], 1929, no. 9, pp. 2-16.
30. Ilyakov N. F. *Jedemvlä dä ivlä: roman* [People and years: novel]. Yoshkar-Ola: Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1961. 299 p.
31. Vasin K. K. *Muryzyn shomakshe: ojlymash-vlak* [Singer word: stories]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1966. 172 p.
32. Lekayn N. *Kugu saryn tulyshycho: roman* [In the fire of the Great War: novel]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1974. 408 p.
33. Ilyakov N. F. *Ajyren nälmäi proizvedenivlä. 2-shy t.: proza, «Jedemvlä dä ivlä» roman* [Selected works. 2nd vol.: proze, novel «People and years»]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993. 773 p.
34. Ilyakov N. F. *Jedemvlä dä ivlä: roman* [People and years: novel]. Yoshkar-Ola: Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1957. 384 p.
35. Kosorotov B. N. *Urzha kinde: ojlymash-vlak da povest'* [Rye bread: stories and novella]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1962. 104 p.
36. Kanyushkov A. M. *Kym jaratymash: povest', shajyshtmashvlä, fel'eton, ocherk* [Three loves: novella, stories, skits, essay]. Yoshkar-Ola: Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1973. 224 p.
37. Tynysh O. *Anuk akaj: roman* [Sister Anuk: novel]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1961. 167 p.
38. Shketan M. *Roman, p'esa, ojlymash, ocherk da stat'ja-vlak. 2-sho t.: ojlymash den ocherk-vlak* [Novel, play, story, essay and articles. 2nd vol.: stories and essays]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1962. 552 p.
39. Fedotov M. R. *Chuvashsko-marijskie jazykovye vzaimosvjazi* [The Chuvash-Mari language relationships]. Saransk: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ., 1990. 336 p.
40. Katkova Z. *Sar ok lij yle gyn...: povest'* [If there was no war...: novella]. *Onchyko* [Forward], 1958, no. 5, pp. 9–44.
41. Kornilov P. G. *Mjy olyk: povest'* [Honey meadow: novella]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1974. 192 p.
42. Matyukovskiy G. I. *Sëingämäshëin korny dono: pojema* [On the victory road: poem]. Kozmodemyansk: Margosizdatyn Kyryk mary filial Publ., 1945. 162 p.
43. Matyukovskiy G. I. *Teve kyshky ferma shon* [This is what has reached the farm]. *Jëiräلتälin vashtylalyn: masakla lydyshvlä* [Smiled, laughed: unusual poetry], 1964, pp. 8.
44. Yalkayn Ya. Ya. *Kechan keche: ojyren nalme proizvedenij-vlak* [Sunny day: selected work]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo Publ., 1959. 186 p.
45. Chavayn S. G. *Jelnet: roman* [Elnet: novel]. Moscow: «Sylne literatur» kugyzhanysh savyktysh Publ., 1936. 174 p.